

Цзян Юймю вдруг пробрала дрожь — ощущение было такое, словно из тёмного угла за ним следит холодная ядовитая змея.

Нин Чуньчи почувствовал, как омега в его объятиях вздрогнул. Красивые брови нахмурились, рука на талии слегка сжалась. Затем он помог Цзян Юймю сесть и жестом дал сотрудникам понять, что задание закончено.

Цзян Юймю действительно немного замёрз. Кроме того, почему-то кружилась голова, а лицо словно горело.

Неужели он простудился из-за того, что залез в воду?

Да не должно быть. Сегодня больше двадцати градусов, не может же тело омеги быть настолько слабым.

Нин Чуньчи тоже нахмуренно наблюдал за его состоянием. Он уже понял, что с омегой что-то не так, когда внезапно уловил в воздухе сладкий фруктовый аромат.

Похожий на виноград. Очень сладкий.

Зрачки Нин Чуньчи мгновенно сузились. Это... феромоны Цзян Юймю!

Он сразу заметил, что и внутри его собственного тела разгорается жар.

Проклятье!

Цзян Юймю был в полусознании и не понимал, что происходит. Он лишь почувствовал, как его внезапно окружил прохладный аромат океана и кедра, и беспокойство моментально утихло.

Он привалился к плечу Нин Чуньчи, спрятал лицо у него на шее и слегка потёрся. Приятный запах шёл именно отсюда.

Нин Чуньчи стал серьёзным и слегка похлопал Цзян Юймю по спине:

— Приди в себя. Мы всё ещё снимаем программу.

Омега инстинктивно соглашался со словами мужчины, но мог лишь беспорядочно кивать и совершенно не выглядел пришедшим в себя.

Нин Чуньчи понял: оставаться здесь больше нельзя. Пока феромоны Цзян Юймю ощущает только он, но ещё немного — и кто знает, что будет.

Поддерживая омегу, он спустился с плавучей кровати с противоположной от съёмочной группы стороны и выбрался на берег.

Бросив все камеры и сотрудников, Нин Чуньчи увёл добычу прочь.

□????□

□Почему президент Нин просто взял ноунейма и ушёл?□

□Что произошло?□

Сотрудники и операторы тоже ошеломлённо смотрели им вслед. Но задание уже было выполнено, поэтому трансляцию пары Нин-Цзян временно отключили.

По дороге Нин Чуньчи позвонил режиссёр Ян и спросил, что случилось.

— Цзян Юймю внезапно стало плохо. Я отведу его куда-нибудь отдохнуть.

— Хорошо. Если состояние серьёзное — сразу свяжись со мной. У съёмочной группы есть врач.

Нин Чуньчи коротко ответил и завершил звонок, правой рукой поддерживая омегу, у которого подкашивались ноги.

Похоже, пластырь на железе у Цзян Юймю был не водостойким: намок, отклеился по краям, а вдобавок... объятия Нин Чуньчи, вероятно, вызвали слишком сильную психологическую реакцию. Всё вместе спровоцировало период течи.

Обычно омеги ради безопасности перед участием в программе заранее делают инъекцию подавителя длительного действия и носят с собой запасной пластырь-блокатор для железы. Двойная страховка.

Но Цзян Юймю был омегой лишь наполовину по опыту и почти ничего об этом не знал. На самом деле ещё сразу после попадания в этот мир тело уже показывало признаки приближения периода течи. Тогда Линь Сюй даже тихо его предупредил.

Но потом одно событие наваливалось за другим, Цзян Юймю совсем выкинул предупреждение из головы.

И вот сегодня он оказался слишком близко к альфе высшего ранга, пластырь намок и перестал работать — несколько факторов совпали, и всё закончилось проблемой.

Хотя Цзян Юймiao был новичком среди омег, АВО-романов он прочитал немало и вскоре понял, что с ним происходит.

И ещё... кажется, он тоже чувствовал феромоны Нин Чуньчи.

Альфам на съёмках тоже полагалось делать инъекции подавителей, чтобы случайно не распространять феромоны. Значит, Нин Чуньчи тоже отреагировал на него.

Нин Чуньчи почти наполовину нёс Цзян Юймiao, быстро уходя туда, где было меньше людей.

Они добрались до самого дальнего северо-западного угла парка, рядом со «снежной горой». Вокруг почти никого не было. Тогда Нин Чуньчи просто нагнулся, подхватил омегу под колени и поднял на руки.

Неподалёку находился общественный туалет, совмещённый с раздевалками. Место было удалённым, поэтому сюда почти никто не заходил.

Нин Чуньчи внёс омегу в одну из кабинок-раздевалок и запер дверь.

Цзян Юймiao обхватил его за шею. Вдыхая прохладный кедровый аромат, он немного пришёл в себя и всхлипнул:

— Прости. Я забыл, что у меня скоро период течки.

Он доставил Нин Чуньчи неприятности.

Нин Чуньчи хотел посадить его на лавку, но слабый на вид омега неожиданно цепко держался за шею и не отпускал.

Пришлось сесть самому, оставив Цзян Юймiao у себя на коленях.

— У тебя есть запасной пластырь на железу? — спросил Нин Чуньчи.

Цзян Юймiao растерянно покачал головой. В чемодане прежнего владельца он ничего подобного тоже не видел.

Нин Чуньчи тихо вздохнул. Будь на месте Цзян Юймiao кто-то другой, он бы вообще не вмешался.

Но сейчас уголки глаз омеги покраснели, в них блестели слёзы. Он выглядел таким хрупким, будто его можно в любую секунду сломать, и при этом всё равно крепко держался за Нин

Чуньчи, словно боялся, что тот его бросит. А смотрел на него почти как набожный верующий.

Такого Цзян Юймю Нин Чуньчи оставить не мог.

К тому же добыча сама пришла в руки. Нет причин отпускать.

Он уже попросил съёмочную группу принести подавитель и пластырь на железу, но от главного входа сюда идти минимум полчаса. В их нынешнем состоянии ждать так долго было невозможно.

Оставался только временный знак.

Нин Чуньчи подумал, что на этот раз действительно влип.

Он готов поставить метку омеге, которого знает всего второй день, пусть даже временную.

У него была психологическая брезгливость, и он никогда не относился к меткам так легко, как многие другие альфы.

Возможно, всё это время он и сам ждал — идеальную добычу.

Цзян Юймю почувствовал, как рука второго героя легла ему на шею, а затем кончики пальцев медленно скользнули назад и остановились на железе.

— Мм... — омега не удержался от тихого звука.

В глазах Нин Чуньчи собиралась буря. Он пристально смотрел на Цзян Юймю:

— Можно?

Цзян Юймю не понял. Что именно можно? И вслух переспросил.

— Можно поставить тебе временную метку? — низко повторил Нин Чуньчи, удерживая последние остатки самообладания.

Он презирал использование чужой слабости. Даже зная, что Цзян Юймю к нему равнодушен, Нин Чуньчи не собирался игнорировать его волю.

Цзян Юймю, конечно, знал, что такое временная метка. В отличие от постоянной, она держалась от двух дней до недели. На это время альфа и омега становились более зависимыми

друг от друга, хотя, разумеется, это не шло ни в какое сравнение со связью постоянной метки, словно выгравированной глубоко в душе.

Ему было плохо, но он всё равно ясно понимал: с физиологией омеги и без подавителя сейчас ему остаётся только положиться на Нин Чуньчи.

Поэтому Цзян Юймю закрыл глаза и кивнул, соглашаясь.

Нин Чуньчи посмотрел на ничего не понимающего от жара Цзян Юймю — и его терпение окончательно иссякло. Он уложил омегу себе на грудь, слегка приподнял его длинные волосы, и сладкий виноградный аромат стал сильнее.

Нин Чуньчи бросил последний взгляд и наклонился.

На Цзян Юймю нахлынул принадлежащий только альфе прохладный аромат кедра и океана.

Точно такой же, как сам Нин Чуньчи: противоречивый и опасный, но всё равно заставляющий приближаться и тонуть в нём.

Цзян Юймю утонул в этом прохладном аромате и постепенно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/20670/2065243>